

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343

EDN: GARBTQ

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-3

ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ПРИЧИНА ЕГО ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНОМИИ

Дмитрий Анатольевич Липинский¹, Александр Васильевич Малько²,
Александр Александрович Иванов³, Роман Сергеевич Маркунин⁴

^{1, 2, 3, 4}Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

¹dmitri8@yandex.ru

²alex25-58@mail.ru

³ale_iv@mail.ru

⁴markunin88@yahoo.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Цель исследования – в историческом разрезе показать как позитивное, так и негативное воздействие уголовно-правового реформирования на практику отечественного правоприменения. Актуальность исследования предопределена чрезмерно частыми изменениями уголовного законодательства, не предопределенными общественными отношениями, которые в конечном итоге приводят к утрате системности и дисфункциональности. На примере отдельных положений уголовного законодательства Российской Федерации отмечается его достаточно традиционный характер и приверженность существующим традициям советского периода. Исследуется процесс внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации с позиции количественных характеристик. Обосновывается, что не всегда количественные характеристики переходят в качество уголовно-правового регулирования. При этом выявляются конструкции, заимствованные из зарубежного и международного законодательства. *Материалы и методы.* Использовались формально-юридический, историко-правовой, диалектический, статистический и другие методы научного познания. *Результаты.* Исследование отдельных составов преступлений, как исключенных из Уголовного кодекса РФ, так и включенных в него, дает возможность говорить о его развитии и корреляциях с изменением социально-экономических отношений в российском обществе. Критический анализ произошедших в уголовном законе изменений не позволяет считать их все научно обоснованными и необходимыми. *Выводы.* Делается вывод, что в ряде случаев вносимые изменения не отвечали как потребностям общественной жизни, так и складывающейся общественно-политической ситуации. Наличие практики необоснованного реформирования уголовного закона несет опасность для эффективности его действия.

Ключевые слова: законодательная реформа, правовые конструкции, состав преступления, уголовное право, юридическая anomia, юридическая техника

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

Для цитирования: Липинский Д. А., Малько А. В., Иванов А. А., Маркунин Р. С. Изменение уголовного закона как причина его дисфункциональности и проявления юридической anomии // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 4. С. 24–35. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-3 EDN: GARBTQ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

CHANGES IN CRIMINAL LAW AS A REASON FOR ITS DYSFUNCTIONALITY AND LEGAL ANOMY

Dmitry A. Lipinsky¹, Alexander V. Malko², Alexander A. Ivanov³, Roman S. Markunin⁴

^{1, 2, 3, 4}Togliatti State University, Togliatti, Russia

¹dmitri8@yandex.ru

²alex25-58@mail.ru

³ale_iv@mail.ru

⁴markunin88@yahoo.com

Abstract. *Background.* The aim of the study is to demonstrate from a historical perspective how criminal law reform can have both a positive and negative impact on the practice of domestic law enforcement. The relevance of the study is predetermined by excessively frequent changes in criminal legislation, not marked by social relations, which ultimately lead to a loss of consistency and dysfunctionality. Through the example of certain provisions in criminal law of the Russian Federation, its rather traditional nature and adherence to the existing traditions of the Soviet period are noted. The process of introducing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation is examined from the perspective of quantitative characteristics. It is substantiated that quantitative characteristics do not always translate into the quality of criminal law regulation. At that, the designs borrowed from foreign and international legislation are identified. *Materials and methods.* The formal legal, historical and legal, dialectical, statistical and other methods of scientific cognition are used. *Results.* The study of individual crimes, both excluded from the Criminal Code of the Russian Federation and included in it, enables asserting its development and correlation with changes in the social and economic relations in Russian society. A critical analysis of the changes that have occurred in criminal law does not allow considering all of them scientifically grounded and necessary. *Conclusions.* The authors conclude that in a number of cases the made changes and amendments did not meet both the needs of public life and the emerging social and political situation. It is substantiated that the practice of unjustified reform of criminal law poses a danger to the effectiveness of criminal law.

Keywords: legislative reform, legal structures, corpus delicti, criminal law, legal anomie, legal technique

Financing: the reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

For citation: Lipinsky D.A., Malko A.V., Ivanov A.A., Markunin R.S. Changes in criminal law as a reason for its dysfunctionality and legal anomaly. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(4):24–35. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-4-3

Понятие аномии в отличие от социологической отрасли научного знания для юриспруденции является новым и практически не познанным с позиции ее юридических характеристик. Аномия – это явление общесоциальное и в ней можно найти моральные, религиозные, политические, корпоративные и иные аспекты. При этом аспектов будет столько, сколько существует различных видов социальных норм, так как в самом простом и буквальном понимании аномия – это «безнормие». Понятие аномии, введенное Э. Дюркгеймом [1, 2] и развитое в трудах Р. Мертона [3], прочно вошло в научный оборот в трудах как

зарубежных, так и отечественных ученых-социологов [4, 5]. Однако в юридической науке практически отсутствуют подобного рода исследования, за исключением комплексной науки криминологии, где аномия анализируется с учетом специфики ее предмета и метода [6, 7]. Здесь можно отметить и некоторые не совсем удачные попытки социологов дать именно юридическое определение аномии [8], что в целом предопределено использованием ими иной методологии, не свойственной для юриспруденции. В данной статье мы не стремимся подробно рассматривать понятие юридической аномии, так как это сделано в других наших работах [9, 10]. Мы акцентируем внимание на том, что аномия – это явление многогранное и может выражаться не только в отсутствии правовых норм как таковых при наличии необходимости регулирования общественных отношений. В частности, одним из проявлений юридической аномии является избыточность юридических норм, вызванная бесконечным реформированием законодательства (при отсутствии в этом объективных потребностей), что приводит в итоге к нарушению системности нормативного акта, многочисленным противоречиям, внутреннему отторжению непродуманных правил поведения участниками общественных отношений.

Любое законодательство подлежит реформированию в связи с изменением общественных отношений, и оно представляет собой динамично развивающуюся систему. Если реформа является своевременной и адекватной вызовам времени, то она позволяет снять напряжение в обществе, обеспечивает его стабилизацию, способствует повышению динамики развития государства. Напротив, задержка в проведении необходимой реформы может привести государство к деструкции, а общество к социальному взрыву. Несвоевременные или фрагментированные реформы не раз влекли за собой негативные последствия для Российской Федерации, поэтому опыт российского реформирования является предметом изучения как отечественной, так и зарубежной юридической науки [11].

Социальные реформы в целом, а реформа законодательства в особенности несут риск возникновения социальной аномии – ситуации, когда участники общественной жизни утрачивают нормативные ориентиры и ввиду различных причин перестают воспринимать новые правила поведения. Не вызывает сомнений, что наибольшую угрозу для общества несет дисфункциональное уголовно-правовых запретов и обязанностей, так как именно уголовный закон призван противодействовать наиболее общественно опасным деяниям. Как пишет по этому поводу О. С. Капинус, только и исключительно уголовный закон регулирует триаду правоотношений, не регулируемых больше никакой отраслью права: правоотношения абсолютные, охранительные и регулятивные, причиной возникновения которых является закрепление в законе перечня обстоятельств, устанавливающих и исключающих преступность деяния [12, с. 28].

Недостатки в законодательном регулировании влекут постоянную дисфункциональность уголовно-правового запрета и обуславливают состояние аномии. Объективная неспособность государства адекватным образом реагировать на общественно опасное поведение в период проведения в обществе социальных преобразований, его бездействие или неправомерная снисходительность могут привести к деформации общественного сознания, которое выражается в неуважении к уголовному праву или отказе от приверженности ценностям, лежащим в его основе. Таким образом может быть подорвана легитимность правовых институтов и государства.

Проведя обзор специальной литературы, О. Н. Коваленко выделила четырнадцать основных недостатков УК РФ, указываемых учеными. При этом на первое место было поставлено отсутствие соответствия уголовно-правовых норм социальной обстановке и закономерностям развития общественных отношений, а также несвоевременность и необоснованность криминализации общественно опасных деяний [13, с. 157]. Данный недостаток можно рассматривать в качестве ведущего среди несовершенств закона, провоцирующего возникновение других обстоятельств, влияющих на снижение эффективности реализации уголовно-правовых положений, в частности нарушение их внутренней системности.

Необходимость взвешенного подхода к реформированию уголовного законодательства предопределена как рисками, которые несут обществу и личности неоправданно широкое или узкое применение механизма уголовно-правовой репрессии, так и неприменимостью практики, когда правовые нормы проистекают из непосредственно и свободно формирующихся взаимоотношений между субъектами общественной жизни. Как общество в целом, так и отдельные должностные лица не вправе формировать принципиально новую уголовно-правовую практику в связи с тем, что воля законодателя является изначально первичной. Только законодатель определяет преступность деяния и наказание за его совершение.

Как российская, так и зарубежная история реализации слабо обоснованных уголовно-правовых реформ показывает нам много примеров, которые в итоге привели к негативным социальным последствиям. Так, в марте 2019 г. правительство Гонконга предложило законопроект о внесении поправок в Постановление о беглых преступниках и Постановление о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Внесение его на рассмотрение вызвало волнения в гонконгском обществе из-за возможной экстрадиции в Китай. Более одного миллиона гонконгцев провели 9 июня дневную демонстрацию, чтобы выразить свою озабоченность, а несколько тысяч протестующих попытались перекрыть движение возле Законодательного совета ко второму чтению законопроекта. После того как правительство отказалось отозвать законопроект, прошла еще одна демонстрация 16 июня с участием 2 млн протестующих с целью вновь выразить свою озабоченность. Опрос населения, проведенный в период с 22 июня по 7 июля 2019 г. в Гонконге, показал, что распространенность легкой депрессии составила 9,1 %, что представляет собой абсолютный максимум за всю историю проводимых исследований [14, с. 38]. Существование проблемы в том, что в плане уголовного правотворчества общество не может прямо повлиять на содержание принимаемого уголовного закона.

Существует и обратная связь. Так, дестабилизация общества, отсутствие целей его развития оказывают отрицательное влияние на эффективное и взвешенное формирование государством своей уголовно-правовой политики [15, с. 382]. Переход к рынку, произошедший в конце восьмидесятых годов XX в. в России, не только привел к юридической аномии, но и вызвал аномии уголовного права. Она была связана с декриминализацией большого перечня уголовно-правовых запретов, предусмотренных в УК РСФСР 1960 г. Перед разработчиками нового уголовного закона встал ряд последовательных задач: новый закон должен был быть способен создать нормативную базу для охраны важнейших общественных ценностей в изменившихся социально-экономических условиях, при этом он должен был носить целостный характер, соответствовать традициям отечественной уголовно-правовой науки и быть максимально исполнимым. С точки зрения тех ресурсов и сроков, которые были поставлены перед научным сообществом, деятельность разработчиков Уголовного кодекса РФ 1996 г. по выполнению поставленных задач в целом следует оценивать как положительную. Уголовное право в создавшихся условиях выступало как способ преодоления уголовно-правовой аномии, поразившей российское общество. Однако последующее непрерывное реформирование принятого в 1996 г. уголовного закона вновь спровоцировало уголовно-правовую аномии. Дополнения уголовного закона, часто неожиданные, делают уголовно-правовую политику непредсказуемой и оказывают негативное влияние на его авторитет в обществе. В ситуации непрекращающегося реформирования в сознании обывателя стирается грань между дозволенным и запрещенным, в обществе может возникнуть состояние паники и страха. Другая проблема заключается в том, что нормы уголовного права не всегда формулируются законодателем идеальным и кратким образом. Иногда правило просто избыточно.

Недостаток научной базы в отношении действующего и формируемого законодательства еще большим образом снижает эффективность деятельности правоприменителя, а принимаемые законы становятся менее рациональными. Кроме того, усложнение текста законодательного акта влечет увеличение времени, необходимого для его изучения, что потенциально может снизить уровень подготовки лиц, получающих юридическое образование. Ухудшение качества понимания уголовного закона молодыми специалистами может дать дополнительный негативный и отложенный эффект, связанный с его будущим применением. Парадоксальным

образом деятельность законодателя с его попытками урегулировать и закрепить в правовых нормах все существующие в обществе отношения приводит к обратной ситуации, воцаряются обстановка безнормия и состояние юридической аномии.

Сравнение уголовного законодательства, которое осуществляется в рамках настоящего исследования, проводится на основе версий, сгенерированных справочными правовыми системами на определенную дату. Именно с такими версиями работает современный правоприменитель. В тех случаях, когда количество закрепленных в уголовном законе норм осталось неизменным, а объем текста Кодекса увеличился в два или три раза, можно утверждать постепенное снижение его качества, выраженного в таких характеристиках, как краткость и лаконичность.

Поскольку измененная версия уголовного закона не публикуется в официальных источниках в полном объеме, именно с неофициальными источниками вынуждены работать правоприменители и представители юридической науки, на основе которой формируется образ действующего уголовного закона. С другой стороны, владельцы справочных правовых систем не несут юридической ответственности в том случае, если в тексте размещенного в интернете акта, например, будет опечатка, повлиявшая на ход рассмотрения конкретного уголовного дела. Использование подобных неофициальных текстов в качестве основных, безусловно, не лучшим образом сказывается на состоянии законности.

Для большей наглядности разделим все изменения, вносимые в уголовный закон, на четырехлетние периоды, что может позволить связать соответствующую активность законодателя как с личностью соответствующего главы государства, так и с историческими вызовами, с которыми Россия сталкивалась в своей современной истории. Соответствующие исследования позволят выявить закономерности в развитии отечественного права, обозначить те промежутки времени после принятия закона, когда внесение в него большого количества изменений становится неизбежным.

Количество изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ:

- 1996–1999 гг. – изменения вносились 6 раз;
- 2000–2003 гг. – изменения вносились 18 раз;
- 2004–2007 гг. – изменения вносились 15 раз;
- 2008–2011 гг. – изменения вносились 47 раз;
- 2012–2015 гг. – изменения вносились 40 раз;
- 2016–2019 гг. – изменения вносились 39 раз;
- 2020–2023 гг. (по состоянию на 1 октября) – изменения вносились 31 раз.

Можно прийти к выводу, что сразу после принятия Уголовный кодекс РФ был относительно стабилен, но уже через пять лет скорость внесения в него изменений значительно возросла. При этом в «нулевые» годы дополнения в УК РФ все же вносились в 2,5–3 раза реже, чем это происходило в следующее десятилетие. Также изменения в указанный период носили, возможно, более рациональный характер. Например, была проведена очень масштабная уголовно-правовая реформа 2003 г., связанная с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹. Названный закон предполагал внесение более ста различных кардинальных изменений: исключение из правовой системы России институтов конфискации имущества и неоднократности преступлений; дополнение уголовного закона такими имплементированными правовыми конструкциями, как торговля людьми и использование рабского труда; в качестве альтернативных санкций было предусмотрено много штрафов, в особенности за экономические преступления. В целом произошла общая либерализация отечественного уголовного законодательства.

Однако многие последующие корректировки УК РФ часто носили конъюнктурный характер. Вероятно, законодательному органу на самом деле проще бывает разрабатывать и

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

принимать законопроекты, предполагающие изменение не ряда, а лишь отдельных положений уголовного закона. Вместе с тем практику, в соответствии с которой изменения вносятся в текст Уголовного кодекса РФ до трех раз в месяц, вряд ли следует признать полностью оправданной.

Так, например, к числу как наиболее быстро развивающихся в современных условиях, так и наиболее новых в истории отечественного уголовного закона относится Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества», состоящий из одной одноименной гл. 34 Уголовного кодекса РФ. Значительным стимулом для законодателя в современных условиях является напряженная геополитическая обстановка, предопределяющая внесение изменений в указанный раздел. Так, если на момент принятия УК РФ данная глава состояла из восьми статей, то уже Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ она была дополнена ст. 354.1 «Реабилитация нацизма». Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 361, обогатившей уголовное право России таким составом преступления, как акт международного терроризма. При этом обоснованность введения в УК РФ соответствующего состава может вызывать вопросы, так как более классическая для отечественного права ст. 205 УК РФ «Террористический акт» также допускает ее применение в отношении лиц, посягающих на безопасность международных организаций. Значительные изменения были внесены Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ в ст. 359 «Наемничество», а с 24 сентября 2022 г. гл. 34 была дополнена ст. 356.1 «Мародерство».

При этом соответствующий раздел Уголовного кодекса РФ, наполненный имплементированными положениями, воспринятыми отечественным законодателем в соответствии с требованиями Женевских и Гаагских конвенций, до сих пор сохраняет многочисленные пробелы и не вводит уголовно-правовой запрет в отношении всех деяний, признаваемых преступными с точки зрения международного гуманитарного права. Многочисленные изменения соответствующего раздела носят ситуативный характер и при отсутствии их системности не позволяют достичь той внешнеполитической цели, которая может мыслиться в действиях законодателя при включении соответствующего уголовно-правового института в правовую систему современной России.

Электронные редакции уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг., используемые для анализа, были получены нами на сайте Музея истории российских реформ имени П. А. Столыпина¹, редакции более поздних кодексов – на сайте справочной правовой системы «КонсультантПлюс»², а последняя редакция Уголовного кодекса РФ – на сайте Правительства Российской Федерации³.

Несмотря на то, что последние (неофициальные) редакции уголовных кодексов 1926, 1960 и 1996 гг. содержат многочисленные указания на изменение или исключение тех или иных их структурных единиц, ссылки на изменяющие их нормативно-правовые акты отсутствуют. Исключение из текста соответствующих законов отдельных положений, как это случилось, например, в отношении главы, посвященной преступлениям против социалистической собственности, в УК РСФСР 1960 г., не влияет на то обстоятельство, что большей частью вносимые в уголовный закон изменения приводят именно к приращению соответствующего нормативного материала.

Исторически уголовное законодательство Российской Федерации характеризуется своим непрерывным расширением, что выражается, в частности, в увеличении общего объема каждого следующего уголовного кодекса. Объем текста в каждом кодексе также значительно увеличивается в период его действия. Взяв в качестве основы для сравнения действующий уголовный закон (УК РСФСР 1996 г. в его актуальной редакции), увеличение общего объема текста можно отобразить следующим образом (табл. 1).

¹ Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : сайт. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.09.2023).

³ Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правительство России : сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/96145/> (дата обращения: 15.09.2023).

Таблица 1

**Данные об объеме различных редакций уголовного закона
в Российской Федерации (1922–2023 гг.)**

Наименование и редакция уголовного закона	Общее количество печатных знаков	Объем относительно действующей редакции УК РФ 1996 г.
Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г.	73 232	0,087
Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г., первоначальная редакция	107 535	0,127
Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г., редакция от 27 апреля 1959 г.	144 207	0,171
Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (первоначальная редакция)	143 169	0,17
Уголовный кодекс РСФСР, редакция от 30 июля 1996 г.	301 129	0,357
Уголовный кодекс РФ (первоначальная редакция)	289 159	0,342
Уголовный кодекс РФ (действующая редакция)	844 632	1

Считаем, что развитие и усложнение общественных отношений значительно влияют на уголовное законодательство, в сравнении с достижениями юридической науки. Нельзя не принимать во внимание и субъективизм законодателя, преследование им той или иной сиюминутной политической цели. Так, развитие соответствующих юридических знаний, появление новых доктрин и концепций в рамках уголовного права, их проникновение на уровень законодательства влияют в большей степени на изменение и дополнение Общей части Уголовного кодекса, тогда как потребности соответствующей юридической практики, вызванные изменением общественных отношений и появлением новых общественно опасных деяний, обуславливают дополнение и изменение его Особенной части.

Указанное можно продемонстрировать не только на основе обнаружения различий между перечнем норм, но даже и институтов уголовного права. Условно можно считать, что институты находят свое выражение в отдельных главах соответствующей редакции уголовного закона (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение общих частей Уголовного кодекса РСФСР (первоначальная редакция)
и Уголовного кодекса РФ (действующая редакция)**

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (первоначальная редакция)	Уголовный кодекс РФ 1996 года (действующая редакция)
1	2
Общая часть	
Глава первая. Общие положения	Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации
Глава вторая. Пределы действия уголовного кодекса	Глава 2. Действие уголовного закона во времени и в пространстве
Глава третья. О преступлении	Раздел II. Преступление Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности Глава 6. Неоконченное преступление Глава 7. Соучастие в преступлении Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Окончание табл. 2

1	2
Глава четвертая. О наказании	Глава 9. Понятие и цели наказания. Виды наказаний Глава 15.1. Конфискация имущества Глава 15.2. Судебный штраф
Глава пятая. О назначении наказания и об освобождении от наказания	Глава 10. Назначение наказания Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности Глава 12. Освобождение от наказания Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость
Глава шестая. О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера	Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних Глава 15. Принудительные меры медицинского характера

Сравнение структуры УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. по состоянию на 2023 г. позволяет утверждать, что содержание Общей части уголовного закона, во-первых, характеризуется относительной стабильностью, а во-вторых, свидетельствует о развитии науки уголовного права, что проявляется в более углубленной дифференциации соответствующих норм.

При этом более детальное сравнение законов позволяет обнаружить многочисленные отличия, которые касаются в том числе и самого понятия преступления. Так, в ч. 1 ст. 14 УК РФ 1996 г. под преступлением признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». На наш взгляд, характеристика уголовной противоправности более совершенна по сравнению с УК РСФСР 1960 г. [16, с. 97]. Более значительные отличия можно обнаружить при сравнении структуры отдельных частей рассматриваемых законов (табл. 3). Так, представление об объектах соответствующих преступных посягательств сильно изменилось, что привело к увеличению количества глав и статей в УК РФ.

Таблица 3

Сравнение отдельных частей Уголовного кодекса РСФСР (первоначальная редакция) и Уголовного кодекса РФ

Уголовный кодекс РСФСР (первоначальная редакция)	Уголовный кодекс РФ (действующая редакция)
1	2
Особенная часть	
Глава первая. Государственные преступления	Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества
Глава вторая. Преступления против общественной собственности Глава пятая. Преступления против личной собственности граждан	Глава 21. Преступления против собственности
Глава третья. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	Глава 16. Преступления против жизни и здоровья Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности
Глава четвертая. Преступления против политических и трудовых прав граждан	Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина
Глава шестая. Хозяйственные преступления	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности Глава 26. Экологические преступления

Окончание табл. 3

1	2
Глава седьмая. Должностные преступления	Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления
Глава восьмая. Преступления против правосудия	Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления
Глава девятая. Преступления против порядка управления	Глава 32. Преступления против порядка управления
Глава десятая. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения	Глава 24. Преступления против общественной безопасности Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта
Глава одиннадцатая. Преступления, составляющие пережитки местных обычаев	–
Глава двенадцатая. Военские преступления	Глава 33. Преступления против военной службы
–	Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации

Сопоставление структуры УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. позволяет утверждать, что в современном кодексе отсутствуют аналоги главы второй «Преступления против социалистической собственности». Исключена и глава одиннадцатая «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». В УК РФ были включены гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». В настоящее время происходят миграционные процессы, а мигранты часто нарушают сложившийся в России правовой порядок, продолжая соблюдать свои национальные традиции. В связи с этим декриминализация преступлений, представляющих пережитки местных обычаев, уже не выглядит такой однозначной. Риски заключаются, прежде всего, в области возможного появления на территории государства конкурирующих нормативных систем (представленных, например, обычаями и традициями). Использование наработанного в СССР опыта уголовно-правового строительства здесь выглядит более предпочтительным, чем отказ от него в пользу, например, образцов иностранного уголовного законодательства.

Относительно преступлений в сфере компьютерной информации США, находясь на переднем крае развития современных технологий, являются первым государством, которое начало разрабатывать соответствующую нормативную базу. Первое хищение денежных средств, совершенное в СССР с помощью компьютерных технологий в 1979 г., было внесено в международный реестр компьютерных правонарушений, став своеобразной отправной точкой противодействия подобной преступности в нашей стране [17, с. 126].

Компьютерная преступность сегодня становится одним из наиболее опасных видов преступных посягательств. В 1990-е гг. начался бурный рост преступлений, связанных с использованием компьютерной техники. Если в 1997 г. в стране было зарегистрировано только 33 преступления, предусмотренных ст. 272, 273 и 274 УК РФ, то по прошествии трех лет – в 2000 г. – уже 800, а в 2022 г. – свыше 8000. При этом следует отметить, что указанные цифры не отражают истинного положения дел, поскольку такая преступность характеризуется значительной латентностью [18, с. 18]. Как отмечается в статистике МВД, показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий по состоянию на 2022 г. совершается каждое четвертое преступление. В январе – июле 2023 г.

количество зарегистрированных киберпреступлений дополнительно возросло на 27,9 %¹. При этом сохраняющаяся до настоящего времени терминологическая неясность осложняет противодействие преступлениям соответствующей категории [19, с. 14].

Многочисленные изменения, вносимые в Уголовный кодекс РФ за период его действия, влекут усложнение его структуры и приводят к потере системности. Анализ существующей статистики применения тех или иных уголовно-правовых норм позволяет прийти к выводу, что некоторые составы являются «мертворожденными». При этом с точки зрения обеспечения противодействия усилению состояния юридической аномии продолжение функционирования измененного нормативного правового акта в сложившихся условиях все же является более предпочтительным. Принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации способно вызвать намного более длительное и глубокое состояние юридической аномии, чем внесение изменений в действующий уголовный закон. Причем состояние безнормия, необходимое для уяснения положений и наработки практики применения нового Кодекса, затронет как обычных граждан, так и правоприменителей. Значительное возрастание уровня юридической аномии с неизбежностью приведет к увеличению количества совершаемых преступлений.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М. : Юрайт, 2019. 308 с. EDN: [YSDFVB](#)
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр., изд. подгот. А. Б. Гофмана ; примеч. В. В. Сапова. М. : Наука, 1991. 572 с.
3. Покровский Н. Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 114–117. EDN: [YQROYJ](#)
4. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления : монография. М. : Научный эксперт, 2013. 264 с. EDN: [RBBLTF](#)
5. Плетнев А. В. Динамика выхода современного российского общества из состояния аномии : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. СПб., 2012. 27 с.
6. Плетнев А. В. Теория аномии в современной криминологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7–5 (51). С. 135–143. EDN: [UHVVPF](#)
7. Кулешова Г. П., Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 156–165. doi: [10.17150/2500-4255.2020.14\(1\).156-165](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(1).156-165) EDN: [GMWAWG](#)
8. Геращенко Д. С. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Ростов н/Д., 2011. 148 с.
9. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая аномия в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 3. С. 5–14. doi: [10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14) EDN: [TXMIOE](#)
10. Малько А. В. Юридическая аномия: понятие и признаки // Мониторинг правоприменения. 2023. № 2. С. 83–85. doi: [10.21681/2226-0692-2023-2-83-95](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2023-2-83-95) EDN: [WAGYLD](#)
11. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 1: IX–XVII вв. / отв. ред. И. Н. Данилевский. М. : РОССПЭН, 2016. 373 с.
12. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. О. С. Капинус. М. : Проспект, 2022. 488 с.
13. Passas N. Anomie and corporate deviance // Contemporary Crises. 1990. № 14. P. 157–178. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/bf00728269>
14. Lee P. H. Social media use and depressive symptoms among Hong Kong young adults during the period of 2019 extradition bill controversy // Asian Journal of Psychiatry. 2019. Vol. 45. P. 38–40. doi: [10.1016/j.ajp.2019.08.012](https://doi.org/10.1016/j.ajp.2019.08.012)

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июль 2023 года // Министерства внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008> (дата обращения: 16.09.2023).

15. Правонарушения в современной правовой реальности : монография / под ред. П. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2019. 520 с. EDN: [XOYVZR](#)
16. Геворгян В. М. Развитие понятия «преступление» в российском уголовном праве // Современное право. 2007. № 6. С. 97–100. EDN: [KNXSZP](#)
17. Батурич Ю. М. Проблемы компьютерного права. М. : Юридическая литература, 1991. 272 с. EDN: [RRTFCJ](#)
18. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М. : Юрлитинформ, 2002. 496 с. EDN: [QIONLH](#)
19. Бегишев И. Р., Бикеев И. И. Преступления в сфере обращения цифровой информации : монография. Казань : Познание, 2020. 300 с. EDN: [QFCBKI](#)

References

1. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie = Social Studies. Their Focus, Method, Aim. Translated from French, comp., afterword and note by A.B. Hoffman.* Moscow: Yurayt, 2019:308. (In Russ.)
2. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii = On the Division of Social Labor. Method of Social Studies.* Translated from French, edited by A.B. Hoffman; note by V.V. Sapov. Moscow: Nauka, 1991:572. (In Russ.)
3. Pokrovskiy N.E. Robert Merton's Eleven Commandments of Functionalism. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research.* 1992;(2):114–117. (In Russ.)
4. Kara-Murza S.G. *Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya: monografiya = Anomie in Russia: Causes And Manifestations: Monograph.* Moscow: Nauchnyy ekspert, 2013:264. (In Russ.)
5. Pletnev A.V. *Dynamics of the Emergence of Modern Russian Society from the State of Anomie.* PhD abstract. Saint Petersburg, 2012:27. (In Russ.)
6. Pletnev A.V. Theory of Anomie in Modern Forensic Science. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Research and Innovation.* 2015;(7–5):135–143. (In Russ.)
7. Kuleshova G.P., Kapitonova E.A., Romanovskiy G.B. Legal Foundations of Countering Cyberterrorism in Russia and Abroad in Terms of Social and Political Dimension. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Criminological Journal.* 2020;14(1):156–165. (In Russ.). doi: [10.17150/2500-4255.2020.14\(1\).156-165](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(1).156-165)
8. Gerashchenko D.S. *Legal Anomie in Russian Society: Structural and Activity Dimension.* PhD dissertation. Rostov-on-Don, 2011:148. (In Russ.)
9. Malko A.V., Lipinskiy D.A., Markunin R.S. Legal Anomie in Legal System: Theoretical and Methodological Foundations of the Study. *Pravoprimerenie = Law Enforcement.* 2023;7(3):5–14. (In Russ.). doi: [10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14)
10. Malko A.V. Legal Anomie: Concept and Signs. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of Law Enforcement.* 2023;(2):83–85. (In Russ.). doi: [10.21681/2226-0692-2023-2-83-95](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2023-2-83-95)
11. Danilevskiy I.N. (execut ed.). *Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v. v 4 t. T. 1: IX–XVII vv. = Reforms in Russia from Ancient Times to the Late 20th Century: in 4 Volumes. Vol. 1: 9th–17th Centuries.* Moscow: ROSSPEN, 2016:373. (In Russ.)
12. Kapinus O.S. (ed.). *Aktualnye problemy ugolovnogo prava = Current Problems of Criminal Law.* Moscow: Prospekt, 2022:488. (In Russ.)
13. Nikos Passas Anomie and corporate deviance. *Contemporary Crises.* 1990;(14):157–178. (In Russ.). Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/bf00728269>
14. Lee P.H. Social media use and depressive symptoms among Hong Kong young adults during the period of 2019 extradition bill controversy. *Asian Journal of Psychiatry.* 2019;45:38–40. (In Russ.). doi: [10.1016/j.ajp.2019.08.012](https://doi.org/10.1016/j.ajp.2019.08.012)
15. Khachaturov R.L. (ed.). *Pravonarusheniya v sovremennoy pravovoy real'nosti: monografiya = Offenses in Modern Legal Reality: Monograph.* Moscow: Yurлитinform, 2019:520. (In Russ.)
16. Gevorgyan V.M. Development of the Concept of “Crime” in Russian Criminal Law. *Sovremennoe parvo = Modern Law.* 2007;(6):97–100. (In Russ.)
17. Baturin Yu.M. *Problemy kompyuternogo prava = Problems of Computer Law.* Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1991:272. (In Russ.)
18. Volevodz A.G. Protivodeystvie kompyuternym prestupleniyam: pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva = *Countering Computer Crimes: Legal Foundations of International Cooperation.* Moscow: Yurлитinform, 2002:496. (In Russ.)

19. Begishev I.R., Bikeev I.I. *Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii: monografiya = Crimes in the Field of Circulation of Digital Information: Monograph*. Kazan: Poznanie, 2020:300. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Д. А. Липинский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права, главный научный сотрудник, Тольяттинский государственный университет, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

А. В. Малько – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, главный научный сотрудник, Тольяттинский государственный университет, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

А. А. Иванов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, старший научный сотрудник, Тольяттинский государственный университет, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Р. С. Маркунин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, старший научный сотрудник, Тольяттинский государственный университет, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

D.A. Lipinsky – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Chief Researcher, Togliatti State University, 14 Belorusskaya street, Togliatti, 445020.

A.V. Malko – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Chief Researcher, Togliatti State University, 14 Belorusskaya street, Togliatti, 445020.

A.A. Ivanov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Senior Researcher, Togliatti State University, 14 Belorusskaya street, Togliatti, 445020.

R.S. Markunin – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Senior Researcher, Togliatti State University, 14 Belorusskaya street, Togliatti, 445020.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 24.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2023

Принята к публикации / Accepted 30.11.2023